

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

УСПОКОЙТЕСЬ, ВЫ УМРЕТЕ ПЕРВЫМ

СУД НЕПРАВЫХ

Дронго

Чингиз Абдуллаев

Суд неправых

«PEN-клуб»

2014

Абдуллаев Ч. А.

Суд неправых / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
2014 — (Дронго)

К сыщику Дронго с предложением о сотрудничестве обращается представитель одной из самых могущественных политических организаций в мире. Он просит провести внутрипартийное расследование и вычислить «крота» – сотрудника, через которого происходит утечка совершенно секретной политической информации. Дронго с готовностью берется за дело. В процессе расследования к нему в руки случайно попадает информация о незаконной деятельности организации. И уже на следующий день на Дронго начинается охота. Сыщик применяет все свое мастерство, чтобы уйти от преследователей, но в один прекрасный момент удача отворачивается от него, и киллерам удается загнать Дронго в угол...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Интерлюдия	18
Глава 3	22
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Чингиз Абдуллаев

Суд неправых

Не следует обижаться на людей, утаивших от нас правду; мы и сами постоянно утаиваем ее от себя.

Франсуа де Ларошфуко

Люди, ненавидящие правду, более всего ненавидят тех людей, которые имеют смелость и возможность высказывать эту правду.

Али Эфенди

Когда человек хочет выследить и убить тигра – это называется спортом, когда тигр хочет выследить и убить человека – это называют кровожадностью. Разница между преступлением и правосудием ничуть не больше.

Бернард Шоу

Глава 1

Он подъехал к серому пятиэтажному зданию, припарковал свой «БМВ» и вышел из машины, привычно блокируя пультом двери автомобиля. Он прекрасно знал, что за ним уже следят обе камеры, установленные перед дверью. Подошел к дверям, набирая известный ему код. Замок щелкнул, и дверь автоматически начала открываться. Войдя внутрь, он увидел в холле мужчину в темном костюме. При появлении гостя тот поднялся, почтительно застыв перед вошедшим. Он небрежно кивнул ему и поднялся на второй этаж. Пройдя по коридору, вошел в комнату не постучавшись. Там уже находился другой мужчина. Если приехавшему гостю было под пятьдесят, то сидевший в кресле мужчина выглядел намного старше. Многие знали, что ему уже почти девяносто.

Гость был подтянутым, молодежавым, энергичным, любящим спорт, особенно гольф и теннис. Он просил называть его Джорджем, хотя руководил крупнейшей британской компанией и считался одним из богатейших людей Великобритании. Пожилой мужчина был бывшим государственным деятелем и принадлежал к высшей элите Соединенных Штатов. Для этой важной встречи он прилетел в Лондон на специальном самолете и сейчас чувствовал себя не очень хорошо. А учитывая, что его собеседник был почти на сорок лет моложе его, ему казалось не совсем справедливым, что для подобной встречи он пересекает Атлантику, чтобы переговорить и снова улететь, в очередной раз перелетая – океан.

Они были знакомы достаточно давно. Джордж подошел к сидевшему в кресле и протянул ему руку. Не вставая, бывший государственный деятель пожал ему руку, показал на кресло перед собой и предложил:

– Садись. У меня болит голова. То ли от этого перелета, то ли от этих двух мощных скэл-леров, которые поставили по сторонам, чтобы нас не могли прослушать. Говорят, они вредны. Ты не слышал?

– Наверное, вредны, – согласился Джордж, – но это вынужденная мера безопасности.

– Вынужденная мера, – повторил мужчина в кресле, – очевидно, ты руководствовался именно вынужденными обстоятельствами, когда решил закончить наше расследование с этим экспертом.

– Да, это вынужденная мера, – снова произнес Джордж, – и вы должны меня понять и поддержать. Эксперт зашел слишком далеко. Мы даже не предполагали, что, не располагая

никакой информацией, а имея только список из семи человек, которые присутствовали на заседании нашего клуба, он сумеет получить столько информации, работая с открытыми источниками. Вероятно, нам нужно вообще пересмотреть нашу стратегию. Продумать, какую именно информацию мы даем миру и в каких дозах. Он сумел многое просчитать и выяснить, что понравилось далеко не всем. И самое поразительное – он знает имена двух банкиров, которые не были на заседании нашего клуба в прошлый раз. Я бы не поверил, если бы он не назвал фамилии.

– Каким образом он это выяснил, если мы нигде и никогда не публикуем имена людей, приглашенных на заседание нашего клуба? Ты спрашивал у него?

– Он сравнил свой список с их именами и выяснил, что во время заседания нашего клуба в прошлом году Мартинес лежал в больнице после автомобильной аварии. Об этом сообщали все бельгийские газеты. А Гальярдо не был главой банка Испании, и эксперт логично предположил, что человека, не занимающего такой высокий пост, мы не могли пригласить на наше заседание. Кажется, все просто, но для этого нужно было проверить бельгийскую и испанскую прессу.

– Мы знали, что он профессионал, – заметил пожилой мужчина. – Поэтому ты решил закрыть расследование?

– Нужно было каким-то образом убедить его, что расследование закончено, – пояснил Джордж, – и тогда мы подставили ему Альдини, заявив, что во всем был виноват руководитель нашего секретариата. Кажется, он поверил.

– Не думаю, – покачал головой его собеседник, – ты сам говорил, что он профессионал. И он понимает, что в случае с Альдини не все так просто. Обоих банкиров убрали после того, как он дал нам эти фамилии. Альдини должен располагать целой организацией, чтобы так быстро расправиться с обоими.

– Тогда нужно было позволить ему продолжать расследование, и он потребовал бы познакомиться с всеми, кто мог быть в курсе происходящего. Мы не могли на это пойти. Ни при каких обстоятельствах.

– Это я понимаю, – нахмурился бывший государственный деятель. – В любом случае нужно было собрать всех членов руководства, Джордж, а не принимать решения самостоятельно.

– Я советовался с остальными, – осторожно напомнил Джордж.

– Не с нами, – возразил глухим голосом американец. У него был запоминающийся глухой сильный голос, который, казалось, входил в диссонанс с его уставшим телом. Он поправил большие очки и строго взглянул на Джорджа.

– Это была вынужденная мера, – повторил Джордж. – Мы осознали, что столкнулись с очень сильным и непредсказуемым соперником, какого еще не знали за всю историю нашего клуба, поэтому решили отказаться от услуг постороннего человека, и без того уже посвященного в некоторые наши тайны. Мы решили самостоятельно провести подробное расследование и узнать, кто именно стоит за убийствами Мартинеса и Гальярдо.

– Сколько человек знали о том, что эксперт выбрал этих двоих?

– Ему мы сказали, что об этом знали только Шефер и Альдини.

– А на самом деле?

– Девять человек, – мрачно ответил Джордж. – Девять человек, включая Лоусона и меня.

– Значит, искать нужно среди этих людей.

– Меня тоже проверить? – криво усмехнулся Джордж.

– Не задавай глупых вопросов, – жестко ответил пожилой мужчина. – Или ты до сих пор ничего не понимаешь? В истории нашего клуба еще не было подобной катастрофы. Кто-то приказал убрать биржевого брокера в Нью-Йорке, вышел на других брокеров, а сразу после получения информации убрал Мартинеса и Гальярдо. Это системный кризис, Джордж. Пока

мы благодушно заседали и были уверены, что наш Бильдербергский клуб – самая закрытая организация в мире, самый мощный интеллектуальный штаб, опора западной цивилизации, негласное мировое правительство, как еще нас там называли журналисты, оказалось, что мы просто не готовы к такому вызову. Кто-то решил перехватить инициативу и нанести нам сильный удар. Мне уже много лет, Джордж. И я хочу знать, кто нанес нам этот удар.

– Мы подключили лучших специалистов, каких только смогли найти. Расследование ведут самые известные криминалисты Бельгии и Испании. Им помогают специальные агенты ФБР. Вмешался даже Интерпол, проводя собственное расследование.

– Тогда нужно объявить в газетах, что мы ищем убийцу, привлечь еще журналистов, полицейских из всех стран Европы. Одного эксперта, который умело проводил расследование, вы отстранили от этого дела, а ста ненужным людям уже рассказали о наших поисках. Ты действительно считаешь, что поступил правильно?

– Я получил согласие членов Совета, – напомнил Джордж, – из пяти членов Совета трое живут в Европе. Простите, но мы не хотели вас беспокоить.

Он не сказал про возраст, но это было очевидно. Прилетевшему в Лондон бывшему государственному деятелю Соединенных Штатов было уже под девяносто. Другому члену Совета и основателю клуба – девяносто восемь. Правда, остальные члены были гораздо моложе. Члену королевского дома европейской страны, недавно отошедшей от дел, было семьдесят пять, а бывшему руководителю одной из европейских стран – только семьдесят. С последними двумя Джордж, очевидно, и консультировался, прозрачно намекая, что не хотел беспокоить двух престарелых руководителей клуба. Этот намек не понравился американцу.

– Мы пока еще принимаем решение консолидированно, – сухо напомнил он, – я понимаю твое нетерпение, ты моложе всех нас. Но так нельзя. Про нас и без того пишут различные небылицы. Я беседовал с остальными членами Совета. Ты обговаривал все свои решения в общих чертах, не вдаваясь в подробности.

– Возможно, я поспешил, – согласился Джордж, – но речь шла о безопасности нашего клуба.

– И теперь мы ничего не знаем, – подвел неутешительный итог бывший государственный деятель.

– Девять человек, – напомнил Джордж, – полагаю, что мы проверим каждого. Включая и меня.

– Ты – последний, кого бы я проверял, – неожиданно произнес старик.

Джордж несколько удивленно посмотрел на него, покачал головой, и его губы тронула легкая усмешка:

– Спасибо за такое доверие. Я могу узнать почему?

– Ты самый молодой из нас и самый амбициозный. Ты прекрасно знаешь, что члены нашего клуба контролируют больше восьмидесяти процентов денег всего мира. И тебе вряд ли хочется рушить систему, при которой ты в своем непозволительно молодом возрасте являешься членом Совета такого сообщества. Именно поэтому ты так боишься любой огласки, любой непредсказуемости. Я скажу тебе еще. Самый большой консерватор из нас пятерых – именно ты, Джордж. Так как тебе более других нужно сохранение нашего клуба и его функционирование. В мечтах ты уже видишь себя во главе клуба, когда уйдут все эти старики. Разве я не прав?

– Это комплимент или предупреждение? – спросил Джордж.

– И то, и другое. Не торопись отправлять нас в ад, мы еще успеем проторить туда дорожку. И не принимай таких поспешных решений. Другим членам Совета, находящимся в Европе, ты обрисовал все в общих чертах, сообщив, что беспокоишься о безопасности нашего клуба. Нам ты повторил эту белиберду и убрал эксперта Дронго, которого мы приглашали на расследование.

Джордж молчал, понимая, что его собеседник прав. Но он был твердо уверен в том, что поступил правильно. Дальнейшее расследование могло привести эксперта к абсолютно непредсказуемым результатам, которые могли повредить репутации Бильдербергского клуба. Не говоря уже о том, что стало бы известно и о двух погибших банкирах, принимавших участие в последнем заседании клуба.

– Возможно, в ваших словах есть истина, – негромко признался он, – но я думал прежде всего о репутации нашего клуба. И о восьмидесяти с лишним процентах денег, которые мы контролируем. Если кто-то решил бросить нам вызов, то необязательно, чтобы об этом узнали все. Мы сами обязаны справиться с нашим системным кризисом.

– И ты полагаешь, что можешь справиться?

– Я полагаю, что обязан это сделать, – гордо поднял голову Джордж.

– Кто эти люди? Девять человек?

– Ваш покорный слуга, профессор Лоусон, работавший с экспертом, руководитель службы безопасности Шефер, возглавляющий наш секретариат Альдини и помощник Шефера, выполнявшая его поручения, госпожа Манчини.

– Кто еще? Ты назвал мне только пять человек. А остальные четверо?

– Вы, – не сумел сдержать своей усмешки Джордж, – и остальные четверо членов Совета, каждому из которых я лично перезвонил, назвав эти фамилии.

Пожилой мужчина нахмурился. Поправил очки. Достал носовой платок, вытер нос и убрал его в карман.

– Тогда получается, что подозреваемых вообще нет? – тяжело вздохнул он.

– Я так не говорил. Но необходимо было принимать меры. И поэтому я предложил срочно отстранить эксперта, чтобы самим все проверить. Утечка информации была из нашего клуба, в этом нет никаких сомнений. Остается узнать, кто именно это сделал.

– Это серьезный список, очень серьезный, – заметил американец.

– Теперь вы поняли, почему я убрал эксперта? – не без гордости спросил Джордж.

– Все равно ты поспешил. Но я теперь лучше понимаю твои мотивы. Если исключить нас пятерых, остаются четверо. Лоусон, Шефер, Манчини и Альдини. Может, стоит проверить каждого на детекторе лжи?

– Я так и подумал. Но мне нужно было согласие всех членов Совета.

– Считай, что мое ты уже получил. Я сегодня поговорю с основателем нашего клуба. Полагаю, что он тоже не будет возражать. Тебе этого достаточно?

– Вполне, – кивнул Джордж.

– Похоже, кто-то решил, что мы слишком много и часто вмешиваемся в мировую политику и в мировые финансы. Судя по расследованию, которое уже провел эксперт, он сумел узнать и доказать, что брокера в Нью-Йорке убили, а затем инсценировали самоубийство. И попутно убрали всех основных свидетелей. А после того как эксперт назвал нам две фамилии банкиров, их тоже быстро убрали.

– Да, – согласился Джордж, – но вчера я уже начал свою проверку – в присутствии Лоусона назвал имя Локателли. Шефер и Альдини знают, что я нарочно назвал его имя, но Лоусон этого пока не знает. Четверо сотрудников Интерпола сейчас следят за Локателли. Если с ним что-нибудь случится, я буду знать, что это Лоусон. Остальных троих я тоже проверю подобным образом, выдавая разные имена. И постараюсь найти утечку информации. Но самый идеальный способ – это ввести всем четверым «сыворотку правды» и допросить на детекторе. Двойная проверка, при которой лгать или притворяться практически невозможно. Таким образом мы узнаем имя негодяя, работавшего против нас.

– Этого мало, – сделал нетерпеливый жест рукой старик. – Нужно узнать, кто именно стоит за этими убийствами. Это ведь не просто устранение конкурентов. За ними должна стоять не менее мощная организация, осмелившаяся бросить нам вызов. Очень мощная органи-

зация, Джордж. Она не решалась это сделать на протяжении более пятидесяти девяти лет. В следующем году мы отмечаем шестидесятилетие нашего клуба. И мне хочется, чтобы ты дожил до следующего юбилея. При идеальных условиях – хотелось бы дожить и самому.

Джордж постарался не улыбаться. Девяностолетний старик хотел не только встретить следующий юбилей, но и прожить еще десять лет. Эти поразительные старцы были словно законсервированы.

– Мы проведем проверку, – кивнул он, – и сделаем все, чтобы наконец разобраться с этими убийствами. Можете не сомневаться. Я доложу вам о результатах уже завтра.

Он поднялся со своего места и протянул руку пожилому гостю. Тот, снова не вставая, протянул свою. Рукопожатие было недолгим. Джордж кивнул и пошел к выходу.

«Если бы все было так просто, – думал между тем бывший государственный деятель, – допросить всех четверых и узнать правду. Неужели против нас играют настолько безалаберные люди, что не смогли предусмотреть и такой вариант?»

Он задумался. Затем протянул руку, доставая телефон со стола. Это был аппарат спутниковой связи, с подключенным дешифратором, обеспечивающим абсолютно закрытую линию с абонентом.

– Здравствуй, Дэвид, – сказал он, называя своего собеседника его настоящим именем.

– Доброе утро, Генри, – ответил человек с другой стороны океана. У обоих были очень громкие фамилии.

– Я поговорил с Джорджем, – сообщил Генри, – мне кажется, он немного суетится, но беспокоится за будущее нашего клуба.

– Он торопится, – прохрипел Дэвид. Он был основателем этого клуба, и ему шел уже девяносто восьмой год.

– Я ему тоже об этом сказал, – согласился Генри, – но у него есть свои доводы. Среди подозреваемых – пятеро членов Совета и четверо самых близких людей.

– Мы с тобой тоже в его списке подозреваемых, – проскрипел своим смехом Дэвид, – посоветуй ему не валять дурака.

– Девять человек Дэвид, больше никто не мог ничего узнать. Он должен проверить хотя бы четверых самых близких людей.

– Каким образом?

– Им введут «сыворотку правды» и заставят отвечать на детекторах. Лгать будет почти невозможно.

– А если не найдет, будет проверять нас пятерых? – снова проскрипел Дэвид. – Интересно, как он себе это представляет? Мои врачи не разрешат колоть мне эту гадость, да и твои тоже не разрешат. У тебя ведь высокое давление. И еще высокий сахар в крови. Я уже не говорю про ее величество и его превосходительство. Они оба посчитают себя оскорбленными. Похоже, эту сыворотку разрешит себе колоть только сам Джордж, чтобы доказать собственную невиновность.

– Что нам делать?

– Пусть решает сам Джордж. Ему так не терпится встать во главе Совета. Ему мало, что он президент одной из самых больших в мире энергетических компаний. Когда в прошлом году они напортачили в Мексиканском заливе, мы сделали все, чтобы помочь ему исправить их ошибку. Даже свели его с президентом в Кемп-Дэвиде, где они обо всем договорились. Но сейчас Джордж обязан действовать. Иначе потеряет не только свое влияние и свое место в нашем Совете. Он может потерять и свою компанию, президентом которой стал тоже с нашей помощью.

Генри поморщился. Ему не нравился такой откровенный подход Дэвида. Но он был политиком, а тот бизнесменом, так что у них разные подходы к одним и тем же вопросам.

– Он проверит эту четверку до завтрашнего дня, – сообщил Генри.

– Тогда и поговорим. Постараемся понять, кто и зачем решил бросить нам такой вызов. И кто мог создать подобную организацию. А как ты считаешь, что нам лучше сделать?

– Вернуть эксперта, которого убрал Джордж, – сразу предложил Генри, – чтобы тот работал уже без контроля Джорджа, но под нашим руководством. Возможно, Джордж и не совсем разобрался в том, что происходит. Нам нужен объективный взгляд со стороны.

– Верно, – согласился Дэвид, – найди этого эксперта, и пусть он продолжит расследование. Он и так уже многое знает, ничего страшного, если узнает еще больше. Важно, чтобы это был параллельный взгляд на ситуацию, который находится не под контролем Джорджа. Мне не нравится, что он так торопит события.

– Мне тоже.

– Тогда позови обратно эксперта. И пусть он постарается подсказать, кто и зачем все это сделал, – решил Дэвид.

Генри положил телефон на столик. Немного подумал. Взял другой аппарат, набрал нужный номер и попросил:

– Арчибальд, зайдите ко мне, пожалуйста.

Через минуту в комнату вошел высокий мужчина. С выправкой бывшего армейского офицера. Строгое продолговатое лицо, светлая щеточка усов, серые глаза.

– Найдите Дронго, – обратился к нему Генри, – и скажите, что он должен вернуться. Садитесь, Арчибальд, я постараюсь коротко объяснить вам ситуацию.

Глава 2

Он уже прошел границу и сидел в гейте, ожидая, когда пригласят в самолет. Эдгар сидел в соседнем ряду, стараясь не смотреть в сторону своего друга. Они улетали вместе из Лондона в Москву, после того как Дронго официально предложили закончить расследование. Теперь они ждали посадки в самолет. Вейдеманис, как обычно, следовал тенью за своим напарником, подстраховывая и помогая ему. Дронго закрыл глаза. В последние дни было слишком много разных неприятностей. Крупных и мелких, слишком много суеты и волнений. И вот сейчас, когда, казалось, все закончилось и можно немного расслабиться и отдохнуть, он чувствовал себя хуже обычного.

Он понимал, что версия, которую ему выдали, никак не могла быть законченной и устраивать все стороны, и никак не мог успокоиться. Это задевало его профессиональную честь. Ему прямо сообщили, что расследование закончено и виновный найден. Теперь следовало уехать из Великобритании, но он тянул с отъездом до последнего, словно ожидая какого-то чуда. Оставалась некоторая недосказанность, поэтому Дронго чувствовал себя не очень комфортно.

Объявили посадку в самолет, и он поднялся первым, держа в руках свой небольшой чемодан, который можно было пронести в салон в виде ручной клади. Когда уже подходил к стойке, где стюардесса проверяла билеты, пропуская в проход, ведущий к самолету, кто-то остановил его.

– Извините, – сказал высокий мужчина, взяв его за руку, – вы – эксперт Дронго?

– Да. Меня обычно так называют.

– Мы можем отойти в сторону? – предложил незнакомец.

Дронго видел, как напрягся Вейдеманис, пропускающий других пассажиров. Этот неизвестный явно был бывшим офицером, судя по его выправке и внимательному взгляду. Да и руки у него были достаточно сильные.

Дронго отошел в сторону.

– У вас есть багаж? – спросил мужчина.

– Нет. Только этот чемоданчик, – показал Дронго.

– Прекрасно! Мы хотели бы предложить вам остаться в Лондоне. Для более предметного разговора.

Очередь шла достаточно быстро. Эдгар пропускал пассажиров, продолжая наблюдать за неизвестным.

– У меня билет на этот рейс, – напомнил Дронго.

– Мы оплатим вам билет и все ваши издержки. Но вам нужно задержаться в городе.

– Кто вы такой?

– Арчибальд Мортон, – представился незнакомец. – Я прибыл сюда по поручению известного вам человека, с которым вы разговаривали несколько недель назад. Он был одним из троих, с которым вы говорили.

– Почему я должен вам верить?

– Можете не верить. Но я сообщу вам, что в Москве к вам обращался господин Зорин, а в Америке вам помогали госпожа Луань и господин Лоусон. Теперь вы мне верите?

– Возможно. Что вы хотите?

– Вы сниметесь с рейса и поедете вместе со мной. У нас очень важная беседа.

Дронго оглянулся. Очередь почти заканчивалась, и Вейдеманис шел последним. Нужно было решать, и быстро. Эдгар мрачно смотрел на своего друга, ожидая его сигнала. Дронго не хотел подставлять своего друга. Придется ему лететь в Москву и снова возвращаться, чтобы не вызвать никаких подозрений. Снимать сразу двоих людей с рейса было бы очевидным промахом.

– Вы можете поехать не один, – неожиданно предложил Арчибальд. – Можете взять и своего друга господина Вейдеманиса, – показал он на идущего последним Эдгара.

Прятаться было бессмысленно. Этот человек знал обо всем, в том числе и о его напарнике. Дронго поднял руку, подзывая к себе Вейдеманиса.

– Мы не летим, – коротко пояснил он, – господин Мортон предлагает нам остаться в Великобритании.

Посадка заканчивалась. Стюардесса, строго посмотрев на задерживающихся пассажиров, напомнила:

– Сейчас закроют проход, вы должны идти на посадку.

– Мы не летим, – сказал за обоих друзей Мортон, – мы остаемся в Лондоне.

– Вы сошли с ума! – разозлилась стюардесса. – Из-за вас теперь задержат самолет, он не сможет улететь, пока не проверят весь багаж и не выгрузят ваши вещи.

– У нас нет вещей, – вмешался Дронго, – только ручная кладь. Но мы не можем лететь. Наш друг попал в тяжелую аварию, и мы должны остаться.

– Сейчас я вызову службу безопасности, и мы проверим ваши данные по компьютеру. Если вы сдавали что-то в багаж, то вам придется задержаться, пока эти вещи не вынесут из самолета, – предупредила стюардесса.

Им пришлось задержаться еще на тридцать минут. Мортон почти сразу исчез и появился через двадцать минут с каким-то сикхом, оказавшимся одним из руководителей службы безопасности. Он переписал их документы и билеты и разрешил им уехать. Самолет вылетел с опозданием на тридцать минут, но оба сыщика уже находились в автомобиле Мортон, который двигался по направлению к городу.

– Господин Вейдеманис, – обратился к Эдгару сидевший за рулем Мортон, – вам придется остаться в машине, пока ваш друг будет на встрече. Мы знаем, что вы его напарник и обычно боитесь своего друга, но уверяю вас, что в этот раз ему ничего не угрожает.

– Посмотрим, – хмуро ответил Вейдеманис. – Вы так неожиданно и быстро сняли нас с рейса, что мне сложно не подозревать вас.

Мортон согласно кивнул. Кажется, он вообще не умел улыбаться.

– Что-то поменялось? – понял Дронго.

– Я не уполномочен обсуждать такие вопросы, – пояснил Мортон, – мы сейчас приедем на место, и вы сами сможете все обсудить с другим человеком. Излишне напоминать, что разговор должен остаться в тайне, даже от меня и господина Вейдеманиса.

– Можете не напоминать, – согласился Дронго, откидываясь на спинку сиденья. Он чувствовал себя гораздо лучше, поняв, что его снова пытаются привлечь к расследованию.

Когда они въехали в Лондон, Дронго спросил:

– Проверили по компьютерам списки пассажиров и узнали, когда мы улетаем?

– Да, – кивнул Мортон.

– Поэтому знали, что со мной вместе летит Эдгар Вейдеманис?

– У него трудная фамилия. Но запоминающаяся.

Больше не было произнесено ни слова. Машина въехала в город, направляясь на юго-запад. Через некоторое время они остановились у массивного пятиэтажного здания. Вышедший из автомобиля Мортон набрал известную ему комбинацию, и дверь открылась.

– Идемте, – предложил он.

В холле сидел мужчина, который внимательно оглядел обоих, но ничего не спросил и не сказал. Они поднялись на второй этаж, прошли по коридору. Мортон осторожно постучал. Услышав разрешение войти, открыл дверь, пропуская первым эксперта. Дронго вошел в комнату. За столом сидел пожилой человек, которого он уже встречал. Не узнать его было невозможно. Крупная голова, седые, слегка вьющиеся волосы, большие роговые очки, умный требовательный взгляд. Дронго знал, что этому человеку было девяносто лет и в прежние годы он

занимал высшие посты в американской государственной иерархии. Вошедший за ним Мортон вытянулся перед пожилым мужчиной.

– Спасибо, Арчибальд, – сказал тот, – можете идти. Вы неплохо сработали.

Мортон щелкнул каблуками, хотя у него была обычная обувь, и вышел из комнаты. Сказывались офицерские навыки.

– Садитесь, господин эксперт, – предложил Генри, – мы, кажется, знакомы?

– Да, – кивнул Дронго.

– Не нужно делать вид, что вы меня не узнали, – улыбнулся американец. – Меня сложно не узнать. Поэтому я отношусь к разным секретам несколько скептически. Все равно все тайное рано или поздно становится явным. Хотя лучше позже, чем раньше.

– Согласен, – ответил Дронго. Он понимал, что его привезли сюда не для того, чтобы он выслушивал какие-то сентенции.

– Вы знаете, что происходит с нашими друзьями? – продолжал Генри. – Мы попросили вас установить истину, но в результате вашего не совсем осторожного расследования были убиты два наших друга.

– Меня попросили расследовать смерть брокера, – напомнил Дронго, – и я постарался узнать все по этому вопросу. Но у меня было и второе – самое важное задание. Попытаться узнать, кто из семерых известных политиков и банкиров, которые были у вас в клубе, мог оказаться человеком, начавшим собственную игру. Мне дали список из семи фамилий. Я проверил все и нашел две, которые показались мне достаточно интересными. Эти фамилии я назвал вашим людям для более тщательной проверки. И почти сразу обоих банкиров убили. Одного отравили, другого застрелили.

– Все верно, – кивнул Генри, не сводя глаз с эксперта. – Что было потом?

– Один из руководителей вашего клуба любезно сообщил нам, что расследование закончено. Вы нашли утечку информации, и это оказался ваш руководитель секретариата синьор Альдини. Мне пояснили, что на этом расследование закончено, – ответил Дронго.

Наступило долгое молчание. Его собеседник словно изучал эксперта. Молчание длилось секунд двадцать, после чего Генри спросил:

– И вы поверили?

– Нет, – быстро произнес Дронго, – не поверил. Все было разыграно слишком натянуто. У руководителя вашего секретариата вид типичной канцелярской крысы, а получалось, что именно он бросил вызов такой мощной и всемирной организации, как ваш клуб. Поверить в это я не мог и не хотел. Просто не получалось. Это противоречило моему пониманию величия вашего клуба, если хотите.

– Будем считать, что я принял это как комплимент, – усмехнулся Генри. – Но почему вы не стали возражать? Почему ничего не сказали?

– Зачем? Если мне выдают такую версию в вашем клубе, значит, так нужно.

– Вы достаточно разумный человек, – его ответ явно понравился, – и часто понимаете гораздо больше, чем вам говорят.

– Я понимал, что меня просто хотят убрать. Пусть даже и таким цивилизованным способом. Поэтому я промолчал. Нельзя добиваться взаимной любви и понимания силой. Это явно не тот случай. Мне заплатили мой гонорар и пожелали счастливого пути.

– Поэтому вы ждали несколько дней, – улыбнулся Генри.

Дронго подумал, что он слишком умный, с таким человеком глупо притворяться, поэтому предельно честно произнес:

– Рассчитывал, что меня позовут.

– Вы были в этом уверены?

– Нет. Но рассчитывал на понимание ситуации.

– Я могу узнать, на чем строился ваш расчет?

– Все было слишком натянуто. И вместе с тем очень серьезно. Два убийства подряд. Не просто устранение конкурентов. Это были своего рода ритуальные убийства, как бы утверждающие власть другой организации. Подчеркивающие вашу беспомощность и неумение защищать даже своих близких людей. Если хотите, это был вызов. Самый настоящий вызов. Причем убрали именно тех двоих банкиров, чьи имена я назвал.

– Что из этого следует? Какие выводы вы сделали?

Умеющий задавать вопросы, как правило, уже знает большую часть ответа и владеет информацией, об этом Дронго всегда помнил.

– Вам не просто бросили вызов, – негромко произнес он, – кто-то собирается переиграть вас на вашем же поле, что до недавнего времени было практически невозможно. Я почти уверен – этот человек имеет отношение к руководству вашего клуба.

– Bravo! – удовлетворенно проговорил Генри. – Но для чего одному из руководителей нашего клуба так нерационально себя вести, выдавая себя и противопоставляя всем остальным членам клуба?

– Он действовал не в интересах клуба, – пояснил Дронго, – скорее в собственных интересах или в интересах некой могущественной организации, которая решила бросить вам вызов, имея свой интерес на мировых финансовых рынках. Поэтому я сожалел, что меня отстранили от расследования. Дело представлялось мне исключительно интересным и, возможно, самым сложным в моей практике, – он замолчал на несколько секунд, потом добавил: – Мне показалось странным, что синьор Альдини, которого мне выдали за врага, мог учиться вместе с синьором Локателли. Ведь банкиру только пятьдесят девять, а Альдини старше его минимум лет на десять. Просто мне выдали первую попавшуюся информацию, даже не подумав о деталях. Ведь, проводя расследование, я внимательно проверил биографии всех потенциальных кандидатов и точно знал, что Локателли пятьдесят девять, хотя выглядит он гораздо старше.

– Вы были коммунистом? – неожиданно спросил Генри.

– В нашей бывшей стране нельзя было остаться в стороне, – ответил Дронго, – но я вступал не потому, что нужно, скорее по убеждениям.

– Честный ответ. И работали офицером КГБ?

– Нет. Экспертом Интерпола и специального комитета экспертов ООН. Их называли «Голубыми ангелами», по цвету флага ООН. Но с КГБ мы тесно сотрудничали.

– Все порядочные люди должны работать на правоохранительные органы своей страны, – нравоучительно заметил американец. – Я однажды сидел в машине с господином Путиным, и он сообщил мне, что работал в КГБ. Тогда я сказал ему эти слова. По-моему, он согласился.

Дронго подумал, что его собеседник сейчас представляет удобную мишень для шутки. Значит, он сотрудничал и с американскими спецслужбами, и, возможно, с израильскими. Но шутить на подобную тему с человеком, который был старше его почти вдвое, он не имел права. Сказывались незыблемые устои воспитания.

– Вы поняли, зачем я вас пригласил? – спросил Генри.

– Продолжить расследование?

– Верно. Только не под эгидой нашего клуба. Частное расследование для старого друга. В данном случае – для меня. Хотя вы можете и не считать меня своим другом.

– И снова семь подозреваемых? Это уже сакральная цифра. Хотя их осталось только – пятеро.

– Больше. И все гораздо хуже. Теперь стало девять. И пятеро из них – члены нашего Совета, которых нельзя допрашивать или что-то уточнять. Один сидит перед вами. Как видите, я предельно откровенен. Я подумал, что будет лучше, если такой эксперт, как вы, узнает всю правду, чем сто человек получат по крупице правды и в результате ничего не смогут найти.

– Кто остальные четверо? – деловито спросил Дронго. – Я имею в виду девятку.

– Альдини, на которого вам уже указали. Начальник службы безопасности Шефер. Его помощник госпожа Манчини и известный вам профессор Лоусон. Кроме членов Совета, о вашем расследовании знали и эти четверо. Но дело в том, что ваша задача усложняется невероятно. Я предложил нашему другу проверить всех четверых на детекторах лжи, но с условием, что каждому введут сначала это лекарство из натрия, которое называют «сывороткой правды». Лгать будет практически невозможно. И мы попытаемся узнать, кто из четверых мог сдать нас другой организации.

– Никто, – уверенно произнес Дронго.

Сидевший напротив него человек не сумел скрыть своего изумления. Он поправил очки, достал носовой платок, вытер лицо и спросил:

– Почему вы в этом уверены?

– Такую игру не смог бы начать обычный чиновник в вашем клубе. Речь идет о ком-то из членов Совета.

– Предположение на первый взгляд безумное, – вздохнул Генри, – но я привык выслушивать и самые безумные мысли. Вы знаете, кто является членами нашего Совета?

– Некоторых знаю, о других догадываюсь. Хотя это и не самый большой секрет. В последние годы о Бильдербергском клубе пишут слишком часто и охотно. Выходят книги, публикуются журналистские разоблачения. Возможно, кто-то из вас решил, что клуб стал слишком известен. Такая версия тоже имеет право на существование. Но информацию должен был давать только очень осведомленный человек.

– В таком случае я вам скажу, что это невозможно, – мрачно произнес Генри. – В пятерку входит основатель нашего клуба. Ему девяносто восемь лет, а в этом возрасте не интригуют против своего любимого детища, не говоря уже о том, что он считает клуб своим лучшим порождением за все годы своей деятельности. Вы знаете, о ком я говорю. Наш самый молодой коллега, Джордж, с которым вы знакомы, полон амбициозных планов и горит нетерпением начать перестройку всего нашего клуба. Поэтому он самый консервативный среди нас, самый упертый и одновременно самый нетерпеливый. Он не остановится ни перед чем для укрепления престижа клуба, в который попал в таком молодом возрасте.

Остаются двое – ее величество и его превосходительство, каждый из которых слишком горд и слишком известен, чтобы играть в подобные игры. И слишком самолюбив. Единственный подходящий кандидат для такой игры сидит перед вами. Циничный политик, мастер интриг мирового масштаба, как меня иногда называли в леворадикальных изданиях, и не только там. Можно даже подвести некую солидную базу под эти рассуждения. Ведь именно я настаивал на приглашении эксперта вашего уровня. И теперь, после всего случившегося, именно я прошу вас продолжить частное расследование уже в моих личных интересах. Тогда выходит, что самое заинтересованное лицо в этой компании именно я. Не говоря уже о том, что остальные четверо на несколько порядков богаче меня. Интересный расклад?

– Да, – задумчиво ответил Дронго, – психологически все оправданно. Джордж хочет продолжить финансовое правление в этом беспокойном мире, а ваш основатель не хочет разрушения своего клуба. Двое других членов Совета слишком известные люди со своими понятиями чести. Остаетесь вы...

– Не очень известный и совсем бесчестный? – пошутил Генри, но глаза у него оставались строгими и внимательными. Это были глаза политика, много знавшего и много повидавшего.

– Вы – самый известный политик в этой пятерке, да и во всем мире, – почти искренне ответил Дронго, – но именно поэтому вы наиболее вероятный кандидат на роль разрушителя традиций. И мое присутствие здесь только подтверждает эту теорию, если согласиться с вашей версией. Вы решили подстраховаться и, понимая, что Джордж вызовет самых лучших специалистов, подключит самых испытанных профессионалов, вернули меня, чтобы я провел собственное расследование по вашему личному заказу. Это почти признание вашей вины.

– Тогда получается, что именно я заказал убийство двух банкиров и этого брокера? – насмешливо спросил Генри. – Интересно, что именно мешает вам принять именно эту версию за основу?

– Нет, – покачал головой Дронго. – Если бы это были вы, я бы никогда сюда не вернулся. Вы – один из самых умных политиков прошлого века и четко понимаете, что мое присутствие здесь может помочь выявить утечку информации. А если это были вы, то подобная игра с огнем просто чревата непредсказуемыми последствиями.

– Прошлого века, – повторил политик, – спасибо и за этот комплимент. Версия хорошая, но я действительно не собирался торпедировать наш клуб, хотя признаю, что в последнее время мы стали менее внимательны ко многим проблемам, стоящим перед нами, и несколько небрежны, учитывая наше влияние и возможности. Что дальше?

– Буду проводить расследование с учетом нашего разговора, – сказал Дронго.

– И тогда мне остается поверить, что кто-то из оставшихся четверых начал свою безумную игру, – подвел неутешительный итог американский политик.

– В любом случае нужно будет все проверить. Пока это только мои предположения.

– Я могу вам поклясться, что не имею отношения к этим убийствам, хотя вы вряд ли поверите в мои клятвы. Как и я сам. Никогда не верил людям, которые пытались таким образом доказать свою непричастность. В каждом слове есть некая уловка. Мне нравилась известная фраза Ришелье. Он говорил, что если ему дадут пять или шесть строчек, написанных самым честным и порядочным человеком, то и тогда он сможет найти нечто предосудительное, за что можно наказать автора этих строк. Ришелье был циником, но настоящим государственным деятелем. Хочу обратить ваше внимание, что финансы никогда не были моей сильной стороной. Политика интересовала меня гораздо больше.

– Это всем известно, – улыбнулся Дронго.

– Что вам нужно, чтобы продолжить расследование? – поинтересовался Генри.

– Только ваше доверие. Мне нужна будет полная информация по каждому из указанных вами персон. И мы сразу договариваемся: либо вы полностью мне доверяете, либо прямо сейчас отправляете домой. Третьего варианта в нашем сотрудничестве не будет.

– Почему-то я вам верю, – кивнул Генри. – Давайте попробуем. Мне самому стало интересно, во что может вылиться ваше расследование. Но прежде я хочу сообщить вам один очень неприятный факт. Кто-то нанял профессионального убийцу для вашего устранения. Боюсь, что это сделал все тот же предатель.

– Мне об этом говорили. Но пока, как видите, я жив.

– Это очень опасный убийца, – настойчиво повторил американец, – и я думаю, что вы должны принять особые меры предосторожности. Не забывайте об этом.

Дронго согласно наклонил голову.

– Я попрошу Мортонa предоставить вам всю информацию, которую вы запросите. Но учтите, что это абсолютно конфиденциальная информация, которую никогда и ни при каких обстоятельствах вы не станете разглашать.

– Мне уже об этом говорили, – напомнил Дронго. – Я сыщик, а не болтливый репортер.

– Знаю, – усмехнулся его собеседник. – Морион будет вас охранять. У вас есть какие-нибудь просьбы или пожелания?

– Вы можете выдать оружие мне и моему напарнику?

– Хотите посвятить еще кого-то в наши отношения? По-моему, это неразумно.

– Он сидит в автомобиле Мортонa. Я привык полагаться на него. Это самая лучшая страховка для того, чтобы я остался в живых хотя бы до конца расследования. Он профессионал и бывший сотрудник КГБ.

– Тоже коммунист?

– Тогда все офицеры КГБ были коммунистами.

– Слишком много коммунистов и агентов КГБ на одно дело. Но если он сможет обеспечить вашу безопасность... Я прикажу Арчибальду выдать вам оружие. Что-нибудь еще?

– Больше ничего. Но я должен быть уверен, что об этом расследовании будете знать только вы.

– И мой помощник Арчибальд Мортон. Бывший офицер военно-морских сил Соединенных Штатов. На его скромность и умение хранить тайны вы можете полагаться.

Дронго согласно кивнул головой.

Интерлюдия

Нельсон прилетел в Лондон, где его встречал Стивенс. Понимая, как важно сохранять тайну своих помощников, Нельсон приказал остальным лететь на других самолетах, рейсами через Канаду и Мексику. Сев в машину, за рулем которой был Стивенс, они направились в сторону центра города. Нельсон справедливо считался одним из лучших специалистов в Европе по устранению неудобных. Его «фишка» заключалась не в том, что он всегда выполнял данные ему «заказы». Как умный человек, он понимал, насколько важно не афишировать своего присутствия, устраняя заказанных «клиентов», поэтому к оружию прибегал в исключительных случаях, полагаясь на другие методы, которые разрабатывал тщательно и деликатно, чтобы не выдавать своего возможного участия. Когда в девяностые годы в Австрии неожиданно начала набирать силу откровенно правая партия, а ее лидер не скрывал своего восхищения нацистами, стало понятно, что это большая проблема всей Европы и ее надо решить.

Нельсон следил за политиком несколько месяцев, пока не выбрал день рождения его матери, к которой клиент всегда отправлялся лично, сидя за рулем служебного автомобиля. Учитывая, что он ездил на приличной скорости, а все инспекторы полиции страны знали его в лицо, и еще иногда позволял себе злоупотреблять алкоголем, то особенно большой проблемы Нельсон не видел. Нужно было только рассчитать момент, что он и сделал. На повороте у машины отказали тормоза, и в результате политика хоронила вся страна, а объединенная Европа избавилась от слишком радикального политика, который компрометировал саму идею большого Европейского союза.

Когда погибла принцесса Диана, Нельсон был одним из немногих людей, кто восхищался безупречной работой специалистов из Великобритании. Если бы принцесса прожила еще несколько минут, само существование страны оказалось бы под вопросом. Она была матерью будущего короля Великобритании, но собиралась официально выйти замуж за мусульманина и сына человека, подозреваемого в крупных махинациях. Отцу не позволили получить гражданство Великобритании, и тогда он решил таким необычным образом отомстить, познакомив своего сына-плейбоя с красавицей принцессой. А та, в свою очередь, горела желанием насолить своим бывшим родственникам – королевской семье. Все совпало слишком идеально. Уже позже, после ее трагической смерти, возникнет культ принцессы. При этом все сразу забудут, что количество ее любовников исчислялось достаточно большим числом, а поведение было на грани скандального.

Но будущий король Англии был еще и «Хранителем Веры», так как архиепископ Кентерберийский всего лишь выполнял волю короля, традиционно считавшегося не только главой государства, но и главой англиканской церкви. Позволить матери будущего короля стать женой мусульманина – огромное испытание даже для просвещенной Европы, а родившиеся дети стали бы невероятной проблемой самой королевской семьи. И тогда было принято решение, исполненное за несколько минут до того, как молодые должны были оказаться в доме жениха и официально объявить о замужестве принцессы. Нельсон был одним из тех, кто понимал, насколько безупречно и надежно сработали агенты английских спецслужб, сумев устроить аварию в обычном туннеле в нужное время.

Он сидел в автомобиле рядом со Стивенсом, внимательно слушая его. Уже несколько лет Нельсон воспитывал этого долговязого парня, бывшего десантника, который постепенно становился настоящим профессионалом, прекрасно зная, что только в голливудских фильмах профессиональный киллер действует в одиночку, тайком от всех и выглядит чудаковатым дурачком. На самом деле, чтобы идеально выполнить заказ, требуется целая группа помощников, которые выслеживали, проверяли и загоняли жертву в нужное место, готовя идеальное преступление, которое не должно было выдавать его исполнителей. Но самое важное заключалось

в том, что сам Нельсон затем проверял каждого из исполнителей, обращая внимание на их поведение после выполнения «заказа». Если человек позволял себе любой намек на проведенное дело, мог под влиянием алкоголя или дружеских чувств проболтаться, пытался рассказать о своем участии в устранении того или иного банкира или политика, то он был обречен. Его убивали немедленно и без всякой пощады. Каждый помощник Нельсона четко знал только одно правило: ни при каких обстоятельствах не разглашать даже толику информации, не признаваться ни в чем, ничего никому не рассказывать. И этого правила обычно придерживались все, кто работал с Нельсоном.

Теперь он приехал в Лондон, чтобы найти эксперта с такой смешной «птичьей» кличкой Дронго. «Заказ» на его устранение он получил уже давно, но преследование, начатое в Америке, перекинулось на Великобританию, куда, по сведениям Нельсона, прилетел этот неуловимый эксперт. Искать его в многомиллионном городе было практически невозможно, но у Нельсона была своя методика поиска. Он знал настоящую фамилию эксперта, что облегчало ему поиски.

Через полтора часа они прибыли в дом, который снимал Стивенс на чужое имя. Там их уже ждали двое других помощников Нельсона. Один из них считался очень хорошим специалистом по компьютерным технологиям. Его звали Джалал, и он проходил стажировку в Силиконовой долине. Индус по рождению, Джалал был из мусульманской семьи. Он с отличием окончил сначала университет в Мумбае, а потом и магистратуру в Сиэтле. Нельсон нашел его четыре года назад, предложив баснословные гонорары, от которых Джалал не смог отказаться. И теперь он работал на одного из лучших киллеров современности, помогая ему отслеживать клиентов.

Оставалось ввести данные и узнать, каким рейсом прибыл в Лондон эксперт Дронго. Уточнив его фамилию в рейсе, прилетевшем в Лондон с Багамских островов, они начали поиски на возможный отъезд эксперта и выяснили, что вчера он был зарегистрирован на рейс, вылетающий в Москву. Сравнив оба списка пассажиров, Джалал легко обнаружил одну и ту же редкую фамилию, фигурировавшую в обоих. Это был Эдгар Вейдеманис. После того как выяснилось, что Вейдеманис сошел с рейса вместе с экспертом и вчера не улетел в Москву, сомнений больше не оставалось.

– Это тот самый тип, который был с экспертом в Нью-Йорке, – напомнил Стивенс.

– Очевидно, он его помощник. Или телохранитель. Может, напарник, – предположил Нельсон. – В любом случае нужно проверить этого типа на проживание в отелях Лондона. Судя по тому, что они снимали номер в «Краун-плаза», оба тяготеют к роскоши. А учитывая, что Дронго – один из лучших экспертов в мире, значит, ему еще и хорошо платят. Поэтому начните проверку с самых лучших отелей Лондона.

– Но в Нью-Йорке они жили в отеле «Бельведер», – заметил Стивенс.

– Это для того, чтобы сбить нас со следа, – пояснил Нельсон. – Там нужно было нас обмануть, а здесь они могут расслабиться. Если им придется сбежать и здесь, то в следующий раз они окажутся в каком-нибудь двухзвездочном отеле. Такая перемена мест типична для умного эксперта. А этот эксперт, видимо, достаточно разумный человек и будет варьировать свое местонахождение. После трехзвездочного отеля обязательно выберет более роскошный вариант. Начинайте проверку по отелям, – приказал он.

Один из его помощников снова застучал по клавишам компьютера.

– Я вам не нужен? – осведомился Стивенс.

– Нет, – ответил Нельсон, – я собираюсь пойти спать. А ты куда уезжаешь?

– У меня встреча с моей знакомой, – ответил, ухмыляясь, Стивенс. – Вы, наверное, помните Сару. Я вам о ней говорил. Она сейчас в Лондоне.

– Где вы с ней встречаетесь? – уточнил Нельсон.

– В баре на Ковент-гарден. Это «Грязный Мартини» на Рассел-стрит.

– Будь осторожен, – сказал на прощание Нельсон, – и не очень увлекайся со своей Сарой. Почему она сейчас в Лондоне? Это совпадение?

– Вы забыли, что она живет в этом городе, – улыбнулся Стивенс.

– Кажется, три месяца назад она виделась с тобой в Амстердаме, – напомнил ничего не забывающий Нельсон.

– Правильно. Мы тогда были в Брюсселе, и вы разрешили мне туда поехать, – подтвердил Стивенс. – Я хотел встретиться с ней в Лондоне, но оказался в Амстердаме.

– Да, я помню. И все равно будь осторожен, – повторил Нельсон, разрешив Стивенсу уехать.

Стивенс не должен был знать, что к его пиджаку Нельсон уже прикрепил небольшой «жучок». Привычка никому не доверять выработывалась годами и всегда помогала ему выживать. Он демонстративно зевнул, устало вздохнул и отправился в свою комнату. Когда Стивенс вышел из дома, Нельсон уже ждал в саду, сумев осторожно выйти через окно и спрыгнуть на землю позади дома. Стивенс уселся за руль автомобиля. Нельсон, дождавшись, пока машина отъедет, вышел на улицу, поднимая руку. Он знал бар, о котором говорил его помощник.

Через двадцать минут Нельсон подъехал к бару «Грязный Мартини» на Рассел-стрит, расплатился с водителем и вошел в помещение. Здесь было довольно шумно и многолюдно. Он прошел к крайнему столику в углу, заказал пиво и надел наушники. Со стороны могло показаться, что он просто наслаждается музыкой.

На самом же деле в плеере очень четко прослушивался разговор Стивенса с его подружкой Сарой. Они говорили о своем отношении друг к другу, о том, как давно Стивенса не было в Лондоне. Нельсон слушал очень внимательно, но в течение двадцати минут оба говорили лишь о своих чувствах. Наконец Стивенс предложил отправиться в отель, и молодая женщина согласилась. Они уже выходили из бара, когда Стивенс оглянулся. В толпе он увидел вроде бы лицо Нельсона, но, вспомнив зевающего и уставшего босса, решил, что ему просто показалось. Он не допускал даже мысли, что его патрон может сидеть в этом баре.

Дослушав беседу, Нельсон удовлетворенно кивнул. Теперь можно возвращаться домой, у Стивенса действительно интрижка с этой молодой женщиной.

Он сел в машину, и тут раздался телефонный звонок. Нельсон взглянул на аппарат и улыбнулся. Это был Стивенс. Не поверив своим глазам, он хотел проверить босса. Сказывалась многолетняя выучка Нельсона.

– Извините, если я вас разбудил, – осторожно начал Стивенс, – мы с моей знакомой сейчас выезжаем в отель, и я хотел вас предупредить. Это «Твистл Виктория» у вокзала.

«Неплохой трюк», – улыбнулся Нельсон, а вслух сказал:

– Паршивый отель, очень помпезное здание и маленькие номера, в которых невозможно развернуться. Зачем тебе такой отель?

– Мы будем там недолго, – ответил Стивенс.

– Лучше приучайся к роскоши, – пожелал ему Нельсон. – Ты неплохо зарабатываешь, чтобы позволить себе отели другого уровня.

– Вы сами говорили о частой смене разных отелей, чтобы не заикливаться на конкретных, иначе меня могут легко вычислить, – напомнил Стивенс.

– Убедил, – согласился Нельсон, – и больше мне не звони. Я уже лег спать. Когда утром вернешься, тогда и расскажешь, как провел время. До свидания.

Он быстро отключился и убрал телефон в карман. Стивенс постепенно набирает нужную форму. Это совсем неплохо. Главный принцип в их деле – никогда и никому не доверять до конца. Проверять каждого, кто работает рядом с тобой, кто может о тебе знать, кто тебе помогает. Только в этом случае ты можешь успешно действовать и не бояться предательства. Нужно изначально дать себе установку на проверку слов и дел каждого своего знакомого и малознакомого человека, каждого, кто с тобой так или иначе контактирует. Французы при-

думали гениальную поговорку, которую Нельсон помнит как таблицу умножения: «Предают только свои». Поэтому он так тщательно проверяет своих помощников, никогда не доверяя до конца ни одному из них. Но сейчас важно найти эксперта и закончить наконец столь затянувшееся дело.

Нельсон не мог предположить, какая сцена тем временем разыгрывалась в номере отеля. Стивенс повернулся к женщине, которая сидела рядом и слышала весь разговор, снял со своего пиджака «жучок», уложил его в специальную капсулу и весело произнес:

– Старый дурак следил за мной в баре, чтобы узнать, с кем именно я встречаюсь и о чем говорю. Спасибо. Ты здорово все разыграла.

– Он тебе не верит? – поинтересовалась женщина.

– Если бы не верил, давно бы отстранил. Или пристрелил, – ответил Стивенс. – Конечно, верит, но на всякий случай проверяет. Нужно будет обязательно поехать в этот отель, чтобы нас там увидели. И зарегистрироваться. Он может проверить и это.

– Ты уверен, что «жучок» не работает на расстоянии? – спросила женщина.

– Абсолютно. Только если он находится достаточно близко, не больше пятидесяти метров. Не беспокойся, в этой капсуле «жучок» не работает. Даже если Нельсон будет сидеть рядом со мной.

– Будь осторожнее. Он очень опасный тип, – напомнила она.

– Он мне нравится, – признался Стивенс, – настоящий профессионал. Знает, как нужно работать. Я многому у него научился.

– И все-таки будь осторожнее. Не забывай, что нас интересует все, что связано с этим – делом.

– Не забуду. А может, нам действительно задержаться в этом отеле на несколько часов? – предложил Стивенс.

– Не говори глупостей! – поморщилась женщина. – У нас с тобой важная работа, а тебя волнуют только такие глупости.

– В любом случае нам нужно там появиться и провести в номере некоторое время.

– Поедем, – согласилась она. – Нельсон действительно может проверить. Он способен на самые невероятные поступки.

Оба понимающе улыбнулись друг другу.

Ни Стивенс, ни его знакомая не могли подозревать, что, кроме «жучка», демонстративно прикрепленного к пиджаку Стивенса с тем, чтобы он его обязательно обнаружил, Нельсон немного покопался и в телефоне своего главного помощника и теперь, даже на расстоянии, слышал весь разговор между Стивенсом и его знакомой. Наивный дурачок Стивенс считает, что он подслушивает своего помощника с помощью примитивного «жучка». Ему и в голову не приходит проверить собственный телефон. Нельсон улыбнулся: всегда приятно знать гораздо больше остальных, это помогает держаться в тонусе.

Глава 3

Нужно было выбрать спокойное место, где он мог бы работать. Дронго неплохо знал Лондон и предложил юго-западный район Пимлико, рядом с Челси и Белгравия, аристократическими районами, где камеры были установлены на многих домах. Они сняли большой трехкомнатный номер в апартаментах «Долфин-сквер», с кухней, просторной гостиной и двумя спальнями.

Мортон привез им оружие и несколько папок с документами, которые Дронго должен был просмотреть в его присутствии. Еще один раз он забрал эксперта с собой в то самое здание, чтобы ознакомить его с биографиями членов Совета клуба, разрешил даже просмотреть каждую из них, что до этого было практически невозможно. Но, очевидно, вызов, брошенный самому клубу, заставлял отказаться от привычных схем.

На третий день Дронго предложил своему другу выйти в небольшой парк, находившийся во дворе комплекса «Долфин», и немного прогуляться. Эдгар понял, что его друг хочет поговорить с ним без опасения быть подслушанным. Они спустились в парк.

– Что-то не так? – спросил Вейдеманис.

– Совсем не так, – мрачно ответил Дронго, – я только теперь понимаю, насколько изощренным был замысел тех, кто меня позвал. И пытаюсь разобраться в том, что происходит.

– Мне казалось, что ты все понял.

– Нет. Пока не вспомнил последнюю беседу с Джорджем. Было понятно, что им не понравилось мое слишком усердное копание в этих проблемах, и они просто побоялись, что я пойду дальше. Но чего именно они боялись, если сами дали мне фамилии семерых подозреваемых? И каких подозреваемых! Глава Еврокомиссии Баррозу, руководитель Международного валютного фонда Лагард, руководитель Европейского банка Марио Драги и еще четверо ведущих банкиров Германии, Италии, Испании и Бельгии.

– Из которых двое убиты, – заметил Вейдеманис.

– Об этом я помню. Двое убитых банкиров – это как раз те, на которых я обратил внимание и которые не были на прошлом заседании клуба. Тогда вопрос – почему их так оперативно убрали? И кто это сделал? Понятно, что это могла сделать только очень влиятельная структура. Но кто? В мире нет более влиятельной силы, чем Бильдербергский клуб. Говорят, что когда президент Джон Кеннеди решил не послушаться решений этого клуба, его показательно убрали, свалив вину на Ли Харви Освальда. Все последние президенты США проходили собеседование в Бильдербергском клубе, перед тем как пойти на окончательные выборы. Билл Клинтон, Джордж Буш-младший, Барак Обама. Предположим, что это слухи. Хотя про нынешнего председателя Евросоюза все прекрасно знают, что только после совместного ужина с членами Совета Бильдербергского клуба Херман Ван Ромпей был избран на свою нынешнюю должность.

– И в такой могущественной структуре показательно убивают двух банкиров, – с сомнением произнес Вейдеманис. – Тебя смущают именно эти быстрые и показательные убийства?

– С самого начала. Но у меня был список из семи фамилий. А когда я встречался в последний раз с Джорджем, он сказал, что дело закрыто и они нашли виноватого. Солгал, конечно. Но почему? Что я сделал не так? Почему он захотел так быстро от меня избавиться и почему другой член Совета решил настоять на дальнейшем расследовании?

– Он решил лично все проверить.

– Вот именно. Но почему мне дали только эти семь фамилий? Я специально проверил. В Англии, в отеле «Гроув», на последнем заседании Бильдербергского клуба было около ста сорока человек. И среди них банкиры из Великобритании, Франции, Швейцарии, политики из Польши, Португалии, Голландии. Но мне дали список именно семерых, которых они подозре-

вали в возможном предательстве. Почему? И тут я вспомнил, что в последнем разговоре со мной Джордж невольно оговорился. Когда все время лжешь, нужно очень внимательно следить за своей речью, иначе можно легко попасться на неточностях. Джордж, пытаясь себя контролировать, достаточно неосторожно сообщил мне, что все семеро людей, которые были в списке, вели собственную игру. Он даже вспомнил о книге Агаты Кристи «Восточный экспресс», когда преступниками были все присутствующие в поезде, от проводника до секретаря убитого. Это была оговорка по Фрейду. Они ищут не предателя, так как сами решили снизить курс золота и укрепить национальные валюты. А если даже кто-то заработает несколько миллиардов, это их не должно особенно волновать. Мировой рынок финансов оценивается примерно в восемьсот триллионов долларов, из которых четыре пятых контролирует Бильдербергский клуб. Это достаточно официальные данные. В девяносто восьмом, прямо перед дефолтом, они пригласили к себе Чубайса на встречу.

– Не нужно про него, – поморщился Вейдеманис, – я еще не встречал в своей жизни более циничного и расчетливого мерзавца. Он ведь начинал с кооперативов по продаже цветов. И вот эта рыночная хватка цветочного спекулянта осталась у него на всю жизнь.

– Ты не прав. Он умный, расчетливый, дальновидный бизнесмен и политик. Возможно, один из самых умных и толковых деятелей, которые окружали Ельцина в те годы. Говорят, что однажды дочь президента даже написала ему записку, в которой назвала его будущим главой государства. Пусть он и циник, но он выделялся на фоне случайных людей, оказавшихся тогда во власти. И реально влиял на политику государства, сумев перед вторым туром выборов буквально свалить группу самых близких приближенных Ельцина, генералов Коржакова и Барсукова, вице-преьера Сосковца. Именно поэтому его и позвали на заседание клуба. Тогда было абсолютно очевидно, что Россия достаточно быстро исчерпает свои ресурсы и вынуждена будет объявить дефолт. Что и произошло в августе девяносто восьмого. Просто так никого не приглашают на заседание клуба.

– Это мне понятно. Но эта семерка наверняка бывает там достаточно часто.

– Но почему именно эти семеро? Хотя сейчас их осталось только пять человек. И почему, когда я назвал две фамилии, их сразу убрали? Получается, что я невольно спровоцировал их убийство. Кто еще мог позволить себе выступить против такого влиятельного клуба?

– Ты считаешь, что это обычная борьба за власть в самом клубе?

– Если бы это было так, они бы никогда не пригласили эксперта со стороны. Нет. Они чем-то встревожены. Неизвестная организация вышла на итальянский клан Прасси и заказала убийство биржевого брокера. Она сумела мгновенно отреагировать и убрать двух банкиров, которых я попросил более внимательно проверить. И тогда я спрашиваю себя – кто они, эти люди? И вспоминаю, как Джордж, оговорившись, сказал, что все семеро начали свою собственную игру. Все семеро. Ты понимаешь?

– Пока не совсем.

– Эти семеро были интересны клубу еще и тем, что они действительно проводили какой-то свой курс, независимый от самого клуба, – пояснил Дронго, – и только этим можно объяснить убийство двух банкиров.

– Ты считал, что это было вызовом клубу.

– В какой-то мере. Но это была вынужденная мера. Кому-то не понравилось мое предложение о более тщательной проверке обоих банкиров. Кто-то уже знал о списке семерых и был готов к подобному решению...

Вейдеманис остановился, озадаченно посмотрел на своего друга. Покачал головой и очень тихо спросил:

– А если бы ты дал фамилии Баррозу или Лагарда? Получается, что могли убрать и их?

– Кто-то был готов даже к такому развитию событий, – усмехнулся Дронго. – Это не прикрытие истинного виновника, это попытка любым способом не дать никому узнать об истин-

ных мотивах поведения этих банкиров. И всех остальных. Обрати внимание, что, разговаривая со мной, Джордж назвал и третью фамилию. Глава итальянского банка Орацио Локателли. Но он до сих пор жив. Прошло уже несколько дней. В данном случае эта схема не сработала. Важно, чтобы об истинной деятельности банкиров или людей, входящих в семерку, не узнали другие. Вот почему так быстро и жестоко расправились с этими двумя. У них есть некая тайна, которая связывает всех семерых. – Он вдруг замолчал и хлопнул себя по лбу: – Господи, какой я кретин! Конечно, все правильно. Я вычислил два слабых звена в этой конструкции. Попавший в автомобильную аварию и находившийся под влиянием антидепрессантов Мартинес и новичок Гальярдо. Они показались мне наиболее уязвимыми. И я все вычислил верно. Они действительно были самыми уязвимыми в этом списке. Один – инвалид, другой – новичок. Кто-то решил, что им нельзя доверять. Организаторы их убийства тоже знали, что именно эти двое являются слабым звеном.

Эдгар оглянулся по сторонам, словно опасаясь, что их могут услышать.

– С этими все ясно. Тогда кто отдает приказы, кто такой могущественный и сильный, что позволяет себе уничтожать самых известных банкиров Запада? И, наконец, кто предает интересы клуба? Тебя ведь позвали второй раз узнать имя этого человека?

– Меня и в первый раз приглашали для этого, – мрачно пояснил Дронго, – дали мне список семерых, которых подозревали, и попросили вычислить одного. Но на самом деле они заранее знали, что все семеро являются подозрительными людьми с точки зрения интересов клуба, и им было важно узнать, как именно я буду действовать. А может, они считали, что я сумею разворошить эту семерку, и тогда сам клуб вмешается и определит виноватого. Возможно, и так, но они точно знали, что все семеро проводят некий параллельный курс, и важно узнать, кто и почему за этим стоит. В этом была главная задача моего вызова.

– Предположим, что ты прав, но тогда кто сдает интересы клуба, если не люди из этой семерки, уже ставшей пятеркой? Кто именно?

– Теперь появилась девятка, – вздохнул Дронго, – четверо сотрудников клуба и пятеро членов Совета. Угадай с первого раза, кого именно я должен подозревать.

– Конечно, членов Совета, – сразу ответил Вейдеманис, – только у них могла быть полная информация по этому делу.

– Тогда получается нелогично, – сказал Дронго, – один из них – основатель клуба, другой попросил меня прекратить расследование, чтобы найти возможного предателя с помощью своих людей, третий попросил вернуться и продолжить расследование. И еще двое влиятельных членов Совета. Ее королевское величество и его превосходительство. Бывшая королева и бывший премьер. Вот эта пятерка, с биографиями которых меня под огромным секретом познакомил Арчибальд Мортон. Хотя про любого из них можно прочитать целые разделы в Википедии. И кого именно я теперь должен подозревать? Зачем основателю клуба подрывать устои своего клуба? Зачем это делать Джорджу, если он сейчас член Совета и потенциальный лидер в своем клубе. Зачем это делать бывшему государственному деятелю, который меня снова вернул. Ему уже девяносто, и он достаточно умный человек, чтобы не разрушать клуб в этом возрасте. И зачем это делать двум остальным? Эти двое просто проходят как почетные члены. Зачем им выступать против собственного – клуба?

– Тогда получается, что я ошибся, – согласился Эдгар, – и нужно вычестить из этих девяти остальных четверых. Ты можешь сказать мне, кто эти люди?

– Профессор Кевин Лоусон, который помогал мне во время первого расследования и, между прочим, спас мне жизнь. Руководитель службы безопасности клуба Шефер, руководитель секретариата клуба Альдини, которого и пытались подставить, чтобы убедить меня в его виновности. И, наконец, неизвестная мне госпожа Манчини. Больше никого. Список на этом заканчивается.

– Насчет Лоусона сомневаюсь, остальных нужно проверять, – предложил Вейдеманис. – Возможно, там и спрятался осведомитель неизвестной нам могущественной и сильной организации, которая сумела бросить вызов Бильдербергскому клубу.

– Нужно еще найти эту организацию и поверить в ее существование, – в сердцах произнес Дронго.

– Может, спецслужбы?

– Какого государства? И зачем им организовывать убийства двух банкиров? В чьих интересах они тогда действовали?

– Если бы я знал ответы на эти вопросы, я был бы Дронго, – пошутил Эдгар.

– Я тоже не знаю на них ответов. Хотя пытаюсь разобраться и понять, – признался эксперт. – Думаю, нам нужно срочно переговорить с одним из оставшихся в живых банкиров. Либо с Локателли в Риме, либо со Штельмахером во Франкфурте. И сделать это как можно быстрее.

Он не успел договорить, потому что Вейдеманис схватил его за руку и тихо прошептал:

– У нас гости.

Дронго обернулся. Недалеко от них стоял вышедший в сад Арчибальд Мортон, строго смотревший на напарников.

– Я стучался к вам в номер, но вы не ответили, – пояснил он.

– Что-то случилось? – спросил Дронго.

– Нет. Пока нет. Я принес еще несколько папок с документами по прошлым заседаниям, которые можно выносить из нашего здания и с которыми вы можете ознакомиться.

– Если такие папки, значит, в них только открытые данные, – усмехнулся Дронго, – а мне нужны подсказки иного рода. Сидя в этом номере, мы ничего конкретного не узнаем. Завтра мы вылетаем к одному из свидетелей.

– Я могу узнать к кому? – деловито осведомился Мортон. – Не забывайте, что я должен вас сопровождать до окончания расследования. Это нужно и для вашей защиты.

– Благодарю вас, – несколько церемонно поклонился Дронго. – Завтра в аэропорту вы узнаете, куда именно мы едем. Поймите, что это делается не из-за недоверия к вам. Меня ведь позвали сюда, чтобы найти возможную утечку информации. Поэтому завтра вы заедете за нами, и мы отправимся в Хитроу. Когда будем в аэропорту, я сообщу вам, куда мы летим. Кстати, дайте данные вашего паспорта господину Вейдеманису. Он купит нам электронные – билеты.

– Вы могли бы мне сказать, – буркнул Мортон, – я никому все равно не расскажу...

– Даже своему непосредственному шефу? – быстро спросил Дронго.

– Я работаю с ним уже восемь лет, – покачал головой Мортон, – этому человеку вы можете абсолютно доверять. Ведь он сам пригласил вас на это расследование. И в первом случае именно он настаивал на вашем возвращении.

– Может, для того, чтобы скрыть свою причастность к этим преступлениям? – сказал Дронго. – Помните, у Эдгара По советовали зеленый лист прятать в лесу среди остальных листьев. И тогда никто его не найдет. Может, он решил таким образом подстраховаться?

– Вы слишком подозрительны и не очень хорошего мнения о моем боссе, – нахмурился Мортон. – Предупреждаю, что мне это не нравится.

– Надеюсь, что вы не вызовете меня из-за этого на дуэль. Я плохо стреляю.

– Вы штатский, – с явным презрением пробормотал бывший морской офицер.

Он не мог знать, что Дронго стреляет почти идеально и в юношеские годы даже выступал на соревнованиях, выигрывая призы.

– Завтра, – напомнил Дронго, оставив ехидное замечание без внимания, – завтра утром мы вылетаем. К сожалению, оружие придется оставить в Лондоне. С ним нас не пропустят в – самолет.

Глава 4

Он действительно был амбициозным человеком, полным различных планов и замыслов. К своим пятидесяти годам он достиг многого. Нет, даже не так. Достиг очень многого. Есть люди, которые словно рождаются для того, чтобы быть победителями. Джордж был поздним ребенком скромного банковского служащего и его супруги. Им обоим было за тридцать, когда он родился. Через полтора года родилась его младшая сестра. Они росли в провинциальном Кардиффе, хотя и не были валлийцами. Что, конечно, накладывало некоторый отпечаток на его отношения с местными ребятами, ведь его родители были англичанами. Зато подобная школа выживания сделала его сильным и умеющим постоять за себя.

Джордж с детства отличался подвижностью и любознательностью. И привык быть в центре внимания. Может, еще и потому, что родился он в начале августа и был Львом по гороскопу, что всегда вызывало у него своеобразное чувство гордости. Школу Джордж окончил лучше всех остальных своих одноклассников. И пытался поступить в знаменитую Лондонскую школу экономики, где собирался выучиться на менеджера или юриста. Конкурс там был невероятно высоким, и его документы принял только Вестминстерский университет. Это был болезненный удар по самолюбию молодого человека. Но он все же решил учиться в университете и сделал все, чтобы получить высшие оценки по окончании бакалавриатуры, которые гарантировали бы ему поступление в Лондонскую школу экономики.

И он добился своего, а затем окончил и специальный курс Лондонской школы юристов. Начинал Джордж свою карьеру обычным помощником юриста и в течение восьми лет тянул эту лямку, пока однажды на него не обратил внимание приехавший из Лос-Анджелеса известный юрист Абрам Левит, который и рекомендовал молодого человека для прохождения практики в нью-йоркском бюро своей компании. Джорджу было чуть больше тридцати, и он понял, что это его шанс. Он приходил на работу раньше всех, уходил позже других, не позволял себе никаких слабостей. Бросил курить, это было уже не модно в Америке, не злоупотреблял алкоголем, почти не встречался с женщинами, если не считать редких визитов к проституткам, которые он позволял себе раз в месяц. С ними было проще. Никаких обязательств, никаких обид, никаких продолжительных знакомств. Он платил им деньги, они выполняли свою работу. За эти два года Джордж действительно получил очень хорошую практику и с блестящими рекомендациями вернулся в Лондон, где ему сразу предложили место юриста в крупной компании.

С этого момента его карьера развивалась еще более стремительно. Он был уже известным юристом, специализирующимся на коммерческом праве. Через полтора года женился на дочери руководителя крупнейшей юридической компании Ричарда Пакстона и стал младшим партнером в его компании. Еще через два года он снова поехал в Соединенные Штаты, уже в качестве руководителя американского филиала компании. Там же у него родились дети – мальчик и девочка. К сорока годам он дорос до руководителя крупной юридической компании, занятой защитой интересов крупных энергетических компаний. В сорок три вернулся в Великобританию, и ему предложили должность вице-президента в международной энергетической компании. Джордж согласился, но решил получить второе образование. Несмотря на занятость, он прошел двухгодичную магистратуру еще и в техническом вузе. В сорок семь его впервые пригласили на беседу к руководителю крупнейшей британской компании, где предложили место вице-президента. Казалось, что это взлет его карьеры, но честолюбивый Джордж все еще мечтал о большем. Он никому не сообщил, что перед выдвижением на этот пост имел беседу с членами Совета Бильдербергского клуба, которым нравился этот молодой, сильный, знающий языки специалист. В Америке он хорошо изучил испанский, в Англии немало времени посвятил французскому, ведь его супруга была наполовину француженкой по матери.

В этой крупнейшей мировой компании Джордж проработал три года, когда в клубе ему сообщили, что очень скоро произойдут серьезные изменения в его жизни и в свои пятьдесят он возглавит эту компанию. Пожилому руководителю уже семьдесят два года, и он явно не справляется с постоянно растущим объемом работ. Правда, он хотел оставить вместо себя первого вице-президента – умницу, технического гения, проработавшего в компании больше двадцати пяти лет, но понимал, что шансы у его первого заместителя ничтожны, он не являлся членом клуба. К тому же весь руководящий состав Совета единогласно высказывался за Джорджа. Формально совет директоров должен был собраться пятого числа, чтобы утвердить нового руководителя компании. Все знали, что реальных кандидатов два, при этом практически весь состав директоров намеревался поддержать кандидатуру первого вице-президента, так долго и плодотворно работающего в их компании. Но, казалось, сама судьба вмешалась в новое избрание, так как первый вице-президент компании неожиданно снял свою кандидатуру. Его сын был осужден за хулиганство и драку, которую он устроил со своими друзьями на стадионе, и первый вице-президент не считал себя вправе занять столь ответственный пост. Разумеется, никто и не подозревал, что этот технический гений получил конкретное предложение о снятии своей кандидатуры в ответ на досрочное прекращение дела его сына. В противном случае мальчику, ударившему полицейского, грозил большой тюремный срок.

Джорджа единогласно избрали президентом компании. А еще через три месяца выяснилось, что первый вице-президент отправляется руководителем филиала компании в Азию. Джорджа постоянно приглашали на заседания клуба, где он стал завсегдатаем. В пятьдесят два он был самым молодым членом Совета клуба, сидевшим рядом с легендами Бильдерберга. А когда ему исполнилось пятьдесят четыре, произошел системный кризис и начались события, выходящие из-под контроля.

После последнего заседания стало абсолютно очевидным, что среди членов клуба появилась некая группа людей, которые проводят собственный курс, не всегда совпадающий с линией, выработанной Советом клуба. Джорджа это приводило в ярость. Ему казалось, что некоторые члены клуба ведут себя так именно потому, что в состав Совета вошел он – самый молодой член руководящего органа за всю историю клуба. Хотя самому основателю клуба на момент создания было только сорок лет. Но даже тогда вокруг него находились умудренные опытом зрелые советники, помогавшие находить верный курс. К тому же за его спиной были миллиарды их семьи и десятки верных друзей, готовых всегда протянуть руку помощи. В первое время участников Бильдербергского клуба даже подозревали в антиамериканской деятельности, а их либеральные взгляды приравнивали почти к коммунистическим. Во времена Маккарти и в период президентства демократа Джонсона и республиканца Никсона многие сенаторы и губернаторы искренне опасались Бильдербергского клуба, считая его инструментом заговора левых радикалов и коммунистов против западной цивилизации.

В пятидесятые и шестидесятые годы левое движение было на подъеме, особенно в Европе, где коммунистические партии Италии и Франции постоянно балансировали на грани прихода к власти. Но постепенно западная элита убедилась в том, что некоторый либерализм членов Бильдербергского клуба идет даже на пользу экономике, а представленные там люди никогда и ни при каких обстоятельствах не сдадут интересы Запада Восточному блоку. В конце восьмидесятых стало понятно, что Восточный блок разрушается, а казавшаяся монолитной самая большая страна в мире просто распадается на куски. Само коммунистическое движение было скомпрометировано и разгромлено. Члены клуба торжествовали – они добились главной победы в своей истории. Но почти сразу выяснилось, что, устранив одного глобального врага в виде мирового коммунизма, западная цивилизация столкнулась с другим, не менее опасным врагом – мировым исламом, который откровенно ненавидел эту еврейско-христианскую цивилизацию и готов был бороться против нее всеми возможными средствами. События одина-

дцатого сентября в Соединенных Штатах показали, как далеко могут зайти непримиримые оппоненты в своей ненависти к западной цивилизации.

К тому же на Востоке просыпалась еще одна пока дремлющая цивилизация, которая набирала силу, становясь грозным экономическим конкурентом в мире. Уже к началу первого десятилетия нового века Китайская империя вырвалась на второе место в мире, опередив в своем экономическом развитии таких признанных мировых гигантов, как Германия и Япония, не говоря уже о старых европейских странах – Великобритании или Франции. Начинали набирать силу новые страны, которые, по прогнозам специалистов, должны легко обойти старые через двадцать или тридцать лет. Никто уже не сомневался, что Россия, Бразилия, Индия, обладающие колоссальными природными ресурсами и человеческим потенциалом, рано или поздно обойдут все европейские страны, оттесняя их даже из первой десятки. Это самые серьезные вызовы, с которыми должна была справиться западная цивилизация. Справиться или исчезнуть под напором других народов и других цивилизаций.

Джордж был не против приглашения известного эксперта для проверки его версии. Сразу после последнего заседания он понял, что внутри клуба существует сильное оппозиционное течение в лице политических лидеров Европы и финансовых кругов Запада, именно поэтому и предложил пригласить эксперта, передав ему список наиболее подозрительных политиков и банкиров на предмет выявления возможного «самостоятельного» игрока. Хотя все понимали, что самостоятельных игроков просто не бывает и все свои решения эта семерка и многие прикнувшие к ней банкиры и политики, финансисты и государственные деятели координировали между собой.

Джордж, как и все члены Совета, ждал конкретных результатов. И когда эксперт сказал, что у него вызывают наибольшее подозрения два банкира, Джордж сразу сообщил об этом остальным членам Совета и дал указание Шеферу начать наблюдение за ними. Но произошло невероятное. Обоих банкиров убили, бросив вызов не только клубу, но и здравому смыслу. Джордж переживал сильнее остальных, но, осознавая всю серьезность происходящего, решил убрать с расследования этого эксперта, чтобы тот не узнал о том, что в самом клубе существует фронда руководству, состоящая из самых известных политиков и бизнесменов. Именно поэтому Джордж согласовал свое решение с двумя членами Совета, находящимися в Европе, и коротко сообщил об этом остальным двум членам Совета, проживающим в Соединенных Штатах. Конечно, он был достаточно разумным человеком и никогда не позволял себе ни критики, ни каких-либо выпадов в адрес старейших членов Совета, один из которых был основателем клуба, а другой – его бессменным членом и руководителем, во многом определявшим развитие не только своей собственной страны, но и всего западного мира. А по большому счету, и всей человеческой цивилизации. Ведь именно этот девяностолетний член Совета заложил основы взаимопонимания и дружбы между Соединенными Штатами и Китаем.

Джорджу пришлось придумать целый спектакль и выдать руководителя секретариата Альдини за возможного предателя, чтобы отвести эксперта от расследования и закончить его на этой стадии. Но сам он понимал, что все не так просто. Именно поэтому в Мадриде и Брюсселе появились агенты Интерпола и частные детективы, которые должны были провести тщательное расследование и попытаться установить виновных в смерти банкиров. При этом обе группы действовали достаточно независимо друг от друга и не могли знать о наличии схожей проблемы в другом государстве. Это устраивало членов клуба, так как никто из сыщиков не должен был проводить параллели между двумя убийствами и пытаться обнаружить некую логическую связь, которая рано или поздно привела бы их к самому клубу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.